

Глава 109 108. Один человек, закрывающий город (33)

Тао Руруй, естественно, обладает зрением, и поспешно спросил: "Как вы называете господина?"

"Ся Цзи".

Тао Руруй поспешно сошел первым и почтительно произнес: "Я видел короля Шэньу".

Затем он поспешно представился:

"Фамилия этого маленького человека - Тао, а имя его - Руруй. Он путешествовал между Центральной равниной и Турками и поселился в Турках после того, как женился в Турках".

Сказав это, Тао Руруй поспешно повернулся и что-то сказал толпе турок.

Все нахмурились, никто не хотел расходиться, Ашили сказал еще несколько раз громко.

Тао Руруй обернулся и сказал: "Король Шэньву, мой руководитель миссии сказал, если вы хотите, чтобы они разошлись, я бы хотел попросить короля Шэньву показать свои навыки".

Ся Цзи посмотрел на стоящих перед ним тюрков, затем взглянул на генерала во главе, который выглядел положительно, посмотрел на Тао Руруи и сказал: "Ты пойдешь туда один."

"Злодей - это не вопрос миссии, а просто сопровождающий".

Ся Цзи сказал: "Теперь ты".

Тао Руруй был ошеломлен, затем повернулся и начал общаться с тюркским языком.

Тюркский народ внезапно проявил гнев, и Эшли прорычал несколько слов.

Тао Руруй задрожал, затем повернулся обратно к Ся Цзи и сказал: "Король Шэньу".

Он долго колебался, прежде чем медленно сказал: "Я пришел сюда по приглашению тюрков. Разве это способ гостеприимства в стране реки Янцзы?"

Ся Цзи покачал головой: "Если ты действительно гость, то я буду угощать тебя.

Если ты нехороший, то должен ли я тратить на тебя свое время?

смешно.

Поэтому он, казалось, не слышал слов Тао Руруй, и казалось, что Тао Руруй больше не перед ним.

Он взял в левую руку кувшин с прекрасным вином и налил себе бокал. Вино в бокале заиграло под весенним дождем.

Наслаждайтесь цветущими цветами весной,

На его голове цветы, которые только вчера вечером распустились.

Ся Цзи посмотрел на несколько цветков персика, торчащих на улице, сделал глоток вина,

затем коснулся своей талии, схватил серебряный боб, щелкнул по нему пальцем и сиганул в ресторан рядом с ним.

"Два катти с говядиной".

Серебряные бобы рассекли воздух с очень большой скоростью, но они прочно приземлились на стол ресторана. Владелец ресторана был шокирован, ему показалось, что в небе появился пирог, но он среагировал на звук и поспешно крикнул "Маленький Эр, "Приготовь говядину".

Ся Чжи выпила бокал вина, за ним последовал бокал вина.

Тао Рууй взял его за руки и потрясенно смотрел на него.

Он никогда не видел такого потрясающего человека Центральных Равнин, неважно семья, или даже королевская семья, кто не вежлив с иностранными посланниками?

Он также всегда смотрел на высокомерие тюркских людей. По дороге Эшли уже считал эту цветущую реку и горы своими, и использовал свой нос, чтобы видеть людей.

Но я не ожидал, что этот великий торговец **** король боевых искусств на самом деле более высокомерен, чем тюрки.

Эшли холодно посмотрела на него и спросила "Что он сказал?".

Тао Рууй беспомощно спросил: "Его Королевское Высочество, как я должен ответить?"

Ся Цзидао: "Ты отправишься туда один".

Тао Рууй снова повернулся для очередного обмена мнениями.

Эшли внезапно рассердилась. Она была почти трехметрового роста и вытянулась, ее руки скрутились, и нахлынувшая ярость, подобно синему киту, расплескивающему воду, произвела скопления лопающихся бобов, похожие на взрывы, воздух дико рванулся, весенняя вода Он бешено катапультировался повсюду, а некоторые донца еще оставались в воздухе и снова лопались.

Он зажал живот лошади ногами и уже собирался шагнуть вперед, а лошадь сделала два шага.

Ух!

Канг! !

Черная тень вылетела, как дикий питон, и приземлилась в двух футах от Ся Цзи. Она проникла между трещинами камня, и тысячи черных аур затянулись, но через мгновение она закрылась и превратилась в обычную на вид руку.

Двузубая черная алебарда, Великая Алебарда Темного Неба, стояла перед темным конем.

"Не переступай черту".

ласково напомнила ему Ся Чжи.

Конь посмотрел на черную алебарду, инстинктивно испытывая ужас, словно это было не оружие, а свирепый зверь, который выбрал человека и пожирает его, холодно глядя на него.

Как ни уговаривала Ашили, темная лошадь не решалась сделать шаг вперед.

На некоторое время перед Западными воротами образовалась патовая ситуация.

Вскоре

Сяо Эр выбежал, держа в руках приготовленную говядину. Он осторожно подбежал к королю Шэньу, протянул бумажный пакет с маслом и дал дополнительный чехол от дождя.

Ся Цзи взглянул на два с лишним кота, поэтому сказал мягким и нежным голосом: "Спасибо".

Когда Сяо Эр услышал эти два слова, он только почувствовал, что от холода волосы на всем его теле встали дыбом, а ноги так испугались, что он вот-вот ляжет на землю.

Но он не встал на колени, Ся Цзи небрежно махнул рукой, и мягкая сила подняла его на ноги, заставив стоять твердо.

"Она сказала, что никто, кто живет в моей императорской столице, не должен преклонять колени".

Звук был брошен на землю, и медленно отключился, далеко-далеко.

У Сяо Эра потекли слезы, и он поспешно отступил назад, стоя перед дверью, наблюдая за юношей, который довольствовался весенним дождем и в одиночку запечатал всех тюркских посланников. Уровень его образования невысок, и его сердце дико ревет " Действительно **** круто", думая о больших вещах, которыми рыцари хвастаются в ресторане, по сравнению с этим, это действительно **** в доме.

Он с тревогой посмотрел на высоких тюркских людей в направлении городских ворот, ни один из них не казался хорошим.

На вершине ресторана человек в капюшоне держит пару ножей. Он наблюдает за этой сценой. Две пряди длинных черно-белых волос выбиваются из-под капюшона. Он - король мечей на севере - коровы ветра и лошади.

В это время он замолчал, глядя на подростка, спокойно сидящего на улице лицом к туркам, и почему-то почувствовал в душе очень комфортное ощущение.

Мужчины должны быть такими.

Герой героем, разве не так должно быть?

До встречи с королем Шэньу он только предполагал, что "этот король Шэньу не должен быть злодеем в слухах" из-за любви императора к народу и слухов в деревне.

Как только я увидел его сегодня, я почувствовал себя героем, и все предыдущие слухи мгновенно развеялись".

Однако он немного волновался, потому что с тюркской миссией было очень трудно справиться. Он сражался с генералом во главе с ним. Другая сторона стала любимицей этой новой эпохи, пробудив в себе особую силу.

И в этой команде, очевидно, есть и другие мастера.

Фэн Ниу Ма спокойно наблюдал, в критический момент он предпримет действия, только из-за фигуры, сидящей перед армией и щедро пьющей в это время, ему стоит это сделать.

Остальные рыцари тоже наблюдали. По какой-то причине в их сердцах зародилось чувство гордости, а их предыдущие недоразумения заставили их почувствовать себя крайне виноватыми.

Если ты не видишь его своими глазами, откуда тебе знать, что в мире есть такой герой?

Эшли сжал кулаки, его дыхание сошлось, и все они были спрятаны в его теле, а мышцы по всему телу начали извиваться, как змея. Все, что сыпалось на его тело, взрывалось, но он по-прежнему не делал ни шагу.

Все очень просто. Каким бы безрассудным он ни был, он знает, что это чужая территория. Не ему окончательно решать, сражаться или нет, потому что настоящий генерал скрыт в миссии.

Поэтому он случайно повернул шею и наклонил голову, а затем увидел, как генерал с простым видом кивнул.

Глаза Эшли расширились, а затем он сказал: "Тао Руруй, иди, иди один! Чтобы было понятно, этот брак должен иметь связь, иначе не возвращайся!".

Тао Руруй поспешно сказал: "Генерал, если будут какие-то изменения, я вернусь, чтобы вовремя сообщить, и буду ждать вашего решения".

"Вперед!"

А Шили яростно зарычал, а затем просто застыл на месте. Если бы его глаза могли убивать, то он уже сто раз по тысяче раз убил короля Шэньву, который спокойно пил перед ним.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2114308>